

Жун Яо не стал церемониться с Сюнь Баочжаном и, достав принесенные им закуски, взял наугад один пакетик с едой и начал есть.

Закуска оказалась незнакомой Жун Яо, но на вкус была действительно хороша.

Закончив с пакетиком, он открыл холодильник и, увидев, что тот забит фруктами, с легкой усмешкой поманил Сюнь Баочжана.

— Что случилось? — подошел Сюнь Баочжан.

— Некоторые фрукты нельзя хранить в холодильнике, например, бананы и манго, которые ты сегодня принес... В холоде они быстро портятся. И в следующий раз не покупай так много, жалко будет, если испортятся. Бери только то, что тебе нравится, — объяснил Жун Яо, доставая из холодильника неподходящие для хранения фрукты.

— Оказывается, есть фрукты, которые нельзя класть в холодильник! Я раньше об этом не знал!
— Сюнь Баочжан взял пакет, переданный Жун Яо, и поставил его на стол. Услышав последнюю фразу, он улыбнулся:

— В следующий раз скажу, чтобы покупали поменьше. А насчет порчи не беспокойся, завтра отнесу часть в класс.

— Вот и хорошо, — Жун Яо терпеть не мог расточительства.

В холодильнике у Сюнь Баочжана царил полный беспорядок. Жун Яо помог ему все переложить, добавив свои припасы, а затем помыл фрукты, которые нельзя долго хранить. Вдвоем они устроились смотреть фильм, закусывая фруктами.

Вскоре наступило десять вечера — время, когда Жун Яо обычно готовился ко сну. Зевнув, он подтянул к себе рюкзак, достал тетрадь и протянул ее Сюнь Баочжану:

— Здесь собраны твои ошибки и нерешенные задачи за прошлую неделю. Если есть время, порешай похожие задания, чтобы избежать ошибок в будущем.

Прошло не так много времени, и Сюнь Баочжан хорошо помнил свои ошибки. Взглянув на тетрадь, он увидел, что там действительно собраны все его ошибки по разным предметам, а Жун Яо даже указал, где искать похожие задания.

Сюнь Баочжан не знал, что сказать. В душе он был тронут.

Он понял, что ему комфортно с Жун Яо именно из-за его неожиданной заботливости, которая так не сочеталась с его внешностью.

С тех пор, как в общежитии появился шкафчик с закусками, у Сюнь Баочжана появилось новое увлечение. Он любил лежать на диване, смотреть фильмы или играть в обучающие игры, обнимая пакет с закусками. Это было настоящее удовольствие!

Жун Яо, конечно, заметил это.

Но он начал беспокоиться, потому что Сюнь Баочжан, похоже, не осознавал, что ест закуски без меры, в любое время дня и ночи, из-за чего стал меньше есть за обедом и ужином.

Короткое время это еще терпимо, но в долгосрочной перспективе это точно вредно для здоровья.

Стоит ли ему напомнить Сюнь Баочжану?

Жун Яо недолго колебался. На следующий день, снова увидев, как Сюнь Баочжан ест закуски и смотрит фильм, он не выдержал и подошел, забрав пакет с едой.

Ощущение пустоты в руках заставило Сюнь Баочжан отвлечься от фильма. Он поднял голову, недоуменно глядя на Жун Яо.

— Слишком много таких вещей вредно для здоровья, ешь поменьше, — сказал Жун Яо, но тут же понял, что прозвучал слишком строго, словно поучал ребенка. Подростки обычно не любят, когда их воспитывают. Жун Яо задумался, как бы сгладить ситуацию, чтобы не испортить отношения, но тут Сюнь Баочжан спокойно ответил:

— Я понял!

Эх?

Жун Яо удивленно посмотрел на него, но не увидел ни капли недовольства.

Очевидно, слова «Я понял» были сказаны искренне.

На самом деле, Сюнь Баочжан отличался от обычных детей. Раньше, слыша, как другие дети жалуются, что родители слишком их контролируют, он завидовал, потому что ему самому некому было указывать... Поэтому подобный тон Жун Яо не только не раздражал его, а, наоборот, очень нравился.

Сюнь Баочжан прекрасно понимал: если бы Жун Яо не заботился о нем, ему не было бы нужды так поступать.

Видя, как Сюнь Баочжан послушно и мило смотрит на него, Жун Яо не удержался и погладил его по голове, а затем вернулся в комнату и принес вяленую говядину, которую протянул Сюнь Баочжану. Видя его недоуменный взгляд, Жун Яо тихо объяснил:

— Это я сам приготовил. Может, не так вкусно, но никаких вредных добавок там нет. Можешь медленно жевать, пока смотришь фильм, это не так уж сытно.

Сам приготовил!

Сюнь Баочжан мгновенно уловил ключевые слова, и его глаза загорелись:

— Жун Яо, ты умеешь готовить?

Жун Яо кивнул:

— Да, немного освоил простые блюда.

Он жил один, так что научился заботиться о себе. Что касается ресторанов, то сначала у него не было денег, а потом, когда появились, он все равно предпочитал готовить сам — это и вкуснее, и полезнее.

Красивый, умный, да еще и умеет готовить... Неудивительно, что Янь Жуй влюбился в Жун Яо.

Но Сюнь Баочжан не расстроился. У него самого было немало достоинств: деньги, привлекательная внешность, отличная фигура... Хотя, нет, хорошая фигура была в прошлой

жизни. В этой ему нужно было упорно тренироваться, чтобы вернуть форму.

Пока Сюнь Баочжан предавался размышлениям, Жун Яо уже вернулся в свою комнату.

Глядя на плотно закрытую дверь, Сюнь Баочжан чувствовал, как его раздирает любопытство. Что же Жун Яо делает в комнате? Раньше, когда они не были близки, он не обращал на это внимания, но теперь, познакомившись поближе, любопытство разгоралось все сильнее. Однако, будучи воспитанным человеком, Сюнь Баочжан не мог просто так спросить. В конце концов, у каждого есть свои секреты, которые он не хочет раскрывать.

Но ему так хотелось знать!

С тоской посмотрев на дверь, Сюнь Баочжан начал есть вяленую говядину, которую дал Жун Яо. Не знал, не его ли это воображение, но ему показалось, что на этот раз она вкуснее, чем на прошлой неделе.

Вскоре наступило время окончания обеда. Сюнь Баочжан аккуратно закрыл пакет с говядиной и положил его в шкафчик с закусками, как раз в тот момент, когда Жун Яо вышел из комнаты. Сюнь Баочжан тут же заглянул внутрь, но ничего не увидел и немного разочаровался.

Жун Яо, заметив его расстроенный вид, спросил:

— Что случилось?

Сюнь Баочжан, боясь, что его ложь раскроется, быстро прошел вперед и только потом ответил:

— Фильм, который я смотрел, закончился плохо.

Жун Яо больше не стал расспрашивать. Сюнь Баочжан всегда сильно погружался в фильмы, и после просмотра часто находился под впечатлением от эмоций персонажей. К счастью, это состояние длилось недолго, иногда всего несколько минут, после чего он приходил в норму. Поэтому Жун Яо не придал этому большого значения.

Когда они вышли из общежития, сзади раздался голос У Фаня:

— Дядя.

Сюнь Баочжан остановился, чтобы подождать его, а Жун Яо остался рядом.

У Фань был рад увидеть Сюнь Баочжана, но при виде Жун Яо почувствовал себя неловко. Поговорив с Сюнь Баочжаном пару фраз, он быстро ушел.

— Почему он называет тебя дядей? Ты что, старший по возрасту? — с любопытством спросил Жун Яо.

— Хе-хе, у меня действительно высокий статус в семье. Некоторые даже называют меня дедушкой! Через пару лет, возможно, я уже стану прадедом! Ты даже не представляешь, сколько денег я раздаю на красные конверты во время Нового года. Незнакомые люди, наверное, думают, что мне уже за семьдесят! — пожаловался Сюнь Баочжан.

Хотя в конце он и ворчал, Жун Яо уловил в его словах теплоту. В отличие от него самого, у которого было мало родственников, а после смерти родителей их стало еще меньше.

Заметив, что глаза Жун Яо потемнели, Сюнь Баочжан поспешил сменить тему.

Жун Яо тоже вспомнил кое-что:

— Завтра в обед учитель Чжан хочет поговорить со мной, так что я не смогу пообедать с тобой.

Сюнь Баочжан кивнул, показывая, что понял.

На следующий день в обед Сюнь Баочжан поел с У Фанем и его друзьями, а затем сыграл с ними в баскетбол. Вернувшись в общежитие и приняв душ, он увидел книги на столе в гостиной и понял, что Жун Яо уже вернулся. Заметив, что дверь его комнаты приоткрыта, Сюнь Баочжан почувствовал искушение. Он всего лишь взглянет, ничего страшного, правда? Он обещал себе, что, даже если увидит что-то странное, никому не расскажет.

Только небо, земля, Жун Яо и он сам будут знать. Никто больше не узнает.

<http://bllate.org/book/16469/1495330>